

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА ЕГДОНОСТІ.

№ 9.

1-го мая 1909 г.

ОТДЪЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Поученіе въ день Вознесенія Господня.

И ти (Апостоли) поклонишася Ему и возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою. Луки 24, 52.

Святая Церковь празднуетъ вынѣ одно изъ важнѣйшихъ событий изъ земной жизни Христа Спасителя. Его преславное вознесеніе на небо съ пречистою плотію.

Въ 40-ый день послѣ Своего воскресенія Господь Іисусъ Христось явился въ послѣдній разъ въ Іерусалимъ Своимъ ученикамъ и Пресвятої Матери, чтобы преподать имъ прощальное благословеніе и во очію ихъ взойти на небо. Онъ открылъ имъ, что возносится отъ нихъ къ Отцу Небесному, обѣщалъ послать имъ вмѣсто Себя Утѣшителя Св. Духа, Котораго они должны были ожидать въ Іерусалимѣ, не расходясь на проповѣдь; вывелъ ихъ изъ Іерусалима на гору Елеонскую и, поднявъ руки, благословилъ ихъ. И когда благословилъ, сталъ отдаляться отъ нихъ и возноситься на небо; и вотъ облако скрыло Его изъ вида ихъ, а они все еще смотрѣли на небо; вдругъ предстали имъ два мужа въ свѣтлой одеждѣ и сказали имъ: *Мужи Галилейскіе! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Іисусъ, сознавшійся отъ васъ на небо, придетъ такимъ же образомъ, какъ вы видѣли Его восходящимъ на небо*. (Дѣян. 1, 10, 11). И они поклонились Господу и возвратились въ Іерусалимъ съ радостью великою (Лук. 24, 52).

Казалось бы, разставаясь съ Любимыи Учителемъ, Который для апостоловъ былъ дороже всего, они должны были не радоваться, а скорбѣть, какъ скорбимъ мы при разлуке съ близкими намъ людьми, а между тѣмъ Апостолы возвращаются въ Іерусалимъ *съ радостью великою*. Гдѣ же причина такой радости?

Чудесное вознесеніе Господа, совершившееся на глазахъ ихъ, окончательно убѣдило ихъ, что Онъ есть Сынъ Божій—Избавитель міра, Который еще при земной жизни не разъ говорилъ имъ, что они будутъ жить съ Нимъ на небесахъ (Іоан. 14, 3), жить вѣчно и въ величайшемъ блаженствѣ, (Іоан. 17, 13), что Онъ идетъ приготовить имъ мѣсто и, когда приготовитъ, придетъ къ нимъ опять и возметъ ихъ къ Себѣ (Іоан. 16, 22). И прежде они вѣрили Господу, но вѣра ихъ иногда покрывалась тѣнью сомнѣнія, теперь же они окончательно были увѣрены, что Христу Спасителю дана всякая власть на небеси и на земли, (Мо. 28, 18) и что Отецъ Небесный воскресилъ Его отъ мертвыхъ и посадилъ Его одесную Себя на небесахъ, превыше всякою начальства, и власти, и силы, и господства и всякою именемъ, именуемаго не только въ семъ вѣкѣ, но и въ будущемъ и все покорилъ подъ иши Его и поставилъ Его выше всего, гла-вою Церкви, которая есть тѣло Его. Еоес. 1, 20—23.

Эта вѣра въ Вознесшагося Господа и увѣренность въ своей будущей блаженной жизни и были источникомъ ихъ великой радости при возвращеніи въ Іерусалимъ.

Эта увѣренность въ вѣчномъ блаженствѣ со Христомъ и во всю послѣдующую жизнь направляла ихъ къ единой цѣли (жизни): быть истинными учениками Своего Божественнаго Учителя, провозвѣстниками Его благодатнаго ученія и сонаслѣдниками царства небеснаго. „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебѣ, Единую истинную Бога и Его же посланца Іисуса Христа“.

Вотъ божественное ученіе, съ которымъ пошли они по всему міру, желая пріобщить его тѣхъ благодатныхъ даровъ, которые далъ Господь людямъ Свою крестную смертію, и теперь уже ничто земное: ни скорбь, ни тѣснота, ни угрозы, ни мученія, ни самая смерть, не могли оставить ихъ на пути къ распространенію ученія Христова и достиженію небеснаго царства. *Кто разлучитъ насъ отъ любви Божіей!* восклицали они въ священномъ восторгѣ. *Ни смерть, ни жизнь, ни ангелы,*

ни начала, ни силы, ни настояще, ни будущее, ни выста, ни глубина, ни другая какая тваря не можетъ отлучить насъ отъ любви Божией во Христѣ Иисусъ Господь нашъ (Рим. 8, 38, 39).

При этой увѣрности вѣ земная блага теряли для нихъ всякое значеніе. Ни слава, ни почести, ни богатства, ни наслажденія не имѣли мѣста въ душѣ ихъ. „Если вы воскресли со Христомъ, то ищите горнѧю, идѣ Христосъ сидитъ одесную Бога. Горнѧя мудрствуйте, а не земная (Кол. 3, 1, 2), убѣждали они осуетившійся грѣшный міръ. Наше жительство—на небесахъ (Филип. 3, 20), указывали они пристрастившимся къ землѣ людямъ.

И на самую смерть смотрѣли, какъ на благодатную дверь вступленія въ царство небесное. Желаніе имамъ разрышитися и со Христомъ быти. (Фил. 1, 23) и потому смерть для нихъ письколько не была страшна, а даже желанна.

Бр. христіане! Эта надежда на вѣчную блаженную жизнь, возвышавшая апостоловъ надъ всѣмъ міромъ, была дарована не только имъ однимъ, но всѣмъ истинно вѣрующимъ во Христа. Въртай въ Мя, имать животъ вѣчный (Иоан. 6, 40). Христосъ даде Себѣ избавленіе за всѣхъ (Тим. 2, 6). Когда Онъ молился за учениковъ Своихъ, то просилъ Отца небеснаго: не о сихъ токмо молю, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя. Хощу, да идѣже есмь Азъ, и тии будутъ со Мною, да видятъ славу Мою. (Иоан. 17, 20, 24).

Такимъ образомъ и мы—православные христіане—имѣемъ ту же надежду на вѣчное царство Христово и для насъ такъ же, какъ и для апостоловъ, эта надежда должна служить путеводною звѣздою въ нашей жизни, ибо съ вознесеніемъ Христа Спасителя на небо мы, по слову апостола, имѣемъ такою Перво священника, Который возсѣлъ одесную престола величествія на небесахъ (Евр. 8, 1) чтобы всегда ходатайствовать за насъ и спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу (Евр. 7, 25).

Межу тѣмъ, что же мы видимъ въ окружающей насъ жизни? Многіе ли изъ насъ слышатъ спасительный глашъ Божественнаго Учителя: Ищите прежде царствія Божія и правды его и сія вся приложатся вамъ (Мѳ. VI, 33). Не забыли-ли мы о своемъ небесномъ отечествѣ, о своемъ назначеніи?

Вотъ, напримѣръ, одинъ всю жизнь стремится къ обогащению: онъ дни и ночи употребляетъ на увеличеніе своихъ сокровищъ; онъ не пренебрегаетъ никакими средствами къ наживѣ: однихъ обманываетъ, у другихъ заискиваетъ, третьихъ обыгryваетъ; онъ скопилъ уже большое состояніе, котораго вполнѣ хватить на всю его жизнь, но чѣмъ болѣе увеличивается богатство, тѣмъ сильнѣе въ немъ становится жажда наживы: ему никогда и въ храмъ Божій сходить. никогда и покаяться въ грѣхахъ.

Другой всѣми силами стремится къ власти; онъ оттѣсnilъ уже многихъ, стоявшихъ на пути его, занялъ видное мѣсто, но все это не удовлетворяетъ его властолюбія: зачѣмъ еще есть люди, стоящіе выше его на іерархической лѣстницѣ? и онъ снова поднимается по ней, сталкивая однихъ, подкупая другихъ, кланяясь третьимъ и т. д.

А этотъ хочетъ взять отъ жизни какъ можно больше плотскихъ наслажденій, изыскивая каждый день новыя прихоти, новыя забавы: то предается пьянству, то разврату, то азартной игрѣ, то увлекается театрами, балами, то удивляетъ общество безразсудными выходками; вотъ уже расшаталъ свое здоровье беспорядочной жизнью, преждевременно состарился, „одрябъ“, вотъ смерть уже заноситъ надъ нимъ свою губительную косу, а онъ, безумный, все еще услаждается печистыми помыслами, плотскими страстями.

Тамъ человѣкъ, оставивъ ученіе Христово, увлекся новыми человѣческими ученіями о водвореніи царства Божія на землѣ путемъ виѣшняго насилия, безъ внутренняго обновленія человѣка, забывая, что своими дѣлами онъ разрушаетъ то, что проповѣдуетъ словами и изъ любви къ отвлеченному человѣческому обществу презираетъ настоящаго живого человѣка.

А вотъ человѣкъ уже иѣсколько лѣтъ носить въ сердцѣ своею непримиримую злобу противъ врага своего и ищетъ только удобнаго случая, чтобы погубить его.

Здѣсь вся жизнь убивается на то, чтобы окружить себя внѣшимъ блескомъ и роскошью: въ обстановкѣ, въ одѣждѣ, въ экипажахъ и пр., а тамъ все вниманіе обращается на то, чтобы подмѣчать чужіе недостатки, зло, высмѣивать ихъ, не замѣчая своихъ собственныхъ.

Такие люди, погруженные въ земныя страсти и осуетившіеся, уже не въ состояніи бываютъ оторваться отъ земли и при свѣтѣ христіанскаго ученія остаются во тьмѣ.

Присутствуя иногда въ храмѣ, они не слышать и не видять того, что совершается въ немъ, стоя дома на молитвѣ, они не возносятся душой къ Богу, принимая Св. Таинства, не чувствуютъ благодатной силы въ нихъ, яже къ животу и благочестію; они спятъ мертвымъ духовнымъ сномъ.

Такъ и хочется воскликнуть къ нимъ вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: *Сынове человѣчестіи! доколѣ тяжкосердіи? Всکую любите сущу, и ищете лжи?* (псал. 4, 3). Опомнитесь? Неужели не убѣждаетъ васъ вседневный опытъ смерти, что здѣсь мы только бываемъ временно, а не живемъ истинною полною жизнью, что все эти блага земные—суетны и тлѣны, и не идутъ съ нами дальше гроба? *Міръ приходитъ и похоторъ сю, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣкѣ* (Иоан. 2,16)

А что, если въ такомъ мертвенному спѣ застанетъ пась страшный часъ смертный? Какой отвѣтъ дадимъ мы тогда Праведному Судію?

Да поможетъ же Господь Богъ воспрянуть намъ стъ сна грѣховнаго?

Вспомнимъ же, братіе, хотя въ настоящій дѣпъ Вознесенія Господня о нашемъ небесномъ отечествѣ, отвратимъ свои взоры отъ земли, куда они постоянно устремлены, и обратимъ ихъ на небо, куда вознесся Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вспомпимъ Его Божественныя слова: „*Иду уютовати мѣсто вамъ.., аще уютовлю, паки прииду и пойму сы къ Себѣ, да и идь же есмь Азъ и вы будете.*“ (Іоан. 16,22) и спросимъ себя, достойны ли мы по своей жизни приготовленныхъ намъ мѣстъ на небесахъ? А если нѣтъ, то будемъ отъ всей души просить Вознесшагося Господа, чтобы Онъ очистилъ насъ отъ земныхъ похотей и страстей и помогъ намъ избрать единую истинную цѣль—достиженія Царства Небеснаго и по смерти удостоилъ бы насъ одесную стоянія.

Вознесійся на небеса Боже! возисси умъ наши отъ земного къ твоему, укрытии немощи наша, исполни недостатки и скучность нашу и введи насъ къ добруму и спасительному концу, къ Себѣ на небеса! Тамъ наше отечество, нашъ домъ... наше утишеніе, радость и блаженство вѣчное. (изъ поуч. Св. Тихона Задон.) Аминь.

Священникъ Іоаннъ Аксаринъ.